

Хогвартс

30 сентября 1995 года

8:55 утра.

Гарри почувствовал, как по его телу пробежала мелкая дрожь, когда группа Слизеринцев во главе с профессором Снейпом, на лице которого красовалась самая неприятная гримаса из всех, что он когда-либо видел, маршировала по вестибюлю в одну шеренгу. С неба медленно падал мелкий снег, постепенно покрывая землю, крыши домов и кареты, оказавшиеся на его пути, а также две фигуры, ожидавшие их перед многочисленными безлошадными каретами.

Первая фигура - невысокая женщина в фиолетовом одеянии с лучезарной улыбкой, блеее самого снега, - стояла рядом с высоким долговязым мужчиной с прищуренными глазами и возмущенным выражением лица, который смотрел на прибывшую группу, держа в руках доску с четырьмя листами пергамента.

Они были первыми из четырех прибывших групп и заняли место в крайней левой части открытого пространства. По одному из многочисленных предписаний Верховного инспектора на этом пути не было произнесено ни единого слова, как и не было сказано ничего, пока Глава Дома выстраивал их в десять рядов по семь человек в каждом. Его взгляд обещал долгие ночи мытья котлов и полов, если они посмеют хотя бы моргнуть, прежде чем он отойдет от них и займет место рядом с профессором Амбридж и Аргусом Филчем.

К счастью, им не пришлось долго ждать прибытия остальных групп. Профессор Флитвик появился всего через минуту после того, как они стали ждать, профессор МакГонагалл - через две минуты, а профессор Спраут - тоже через две минуты. Все старосты спокойно расставили учеников по местам: рейвенкловцы заняли место рядом со слизеринцами, хаффлапфцы - справа от них, а гриффиндорцы - в другом дальнем конце, после чего деканы тоже присоединились к профессору Снейпу.

Никто из преподавателей не выглядел особенно счастливым: выражение лица МакГонагалл кричало о неодобрении, а Флитвик и Спраут были угрюмее обычного - это были два самых

жизнерадостных профессора во всем замке, не считая Дамблдора.

Ни одному профессору не нравилась Амбридж, и это был, пожалуй, первый случай, когда все студенты и сотрудники были едины во мнении по такому важному вопросу. Хотя МакГонагалл была единственной, кто выразил свое недовольство всеми изменениями, которые Амбридж произвела за последние пять дней - только для того, чтобы ее отчитала Верховный инспектор, и после (не очень) тайной встречи с Дамблдором она нехотя подчинилась всем требованиям Амбридж.

Только шум ледяного ветра был слышен, казалось, во всей Шотландии, пока Верховный инспектор рассматривала всех стоящих перед ней студентов. Ее кривая улыбка росла с каждой секундой, пока все студенты были вынуждены ждать, когда она начнет, и Гарри без труда заметил, как семнадцать студентов из разных домов суетятся под ее взглядом.

Примерно через минуту профессор поднесла руку ко рту и резко прочистила горло.

"Здравствуйте, дети", - обратилась она к ним своим скрипучим голосом, хищно вышагивая вокруг. "Сегодня вы впервые в этом учебном году отправитесь в Хогсмид. В предыдущие годы в исторический город Хогсмид проводилось всего четыре экскурсии за учебный период, что Министерство сочло крайне нерациональным использованием потенциала со стороны директора школы.

Нет лучшего способа познакомиться с культурой волшебников и полностью интегрироваться в нее, чем испытать ее во всей красе, а поскольку такая всемирно известная деревня волшебников, как Хогсмид, находится совсем рядом с Хогвартсом, ее следует использовать в полной мере.

По этой причине я с гордостью представляю Указ об образовании номер сто семнадцать, который гласит, что каждые выходные в субботу и воскресенье студентам будет разрешено посещать деревню".

Амбридж прекратила свой монолог и выжидающе посмотрела на учеников. "Вы можете хлопать", - объявила она после некоторого молчания, вызвав серию неловких хлопков менее чем у трети студентов.

"Теперь, - сказала она, словно заметив, что некоторые студенты начинают чувствовать какое-то воодушевление. "Есть одно важное правило, которое должно соблюдаться, чтобы студенты могли получить разрешение.

Во-первых, любому ученику, нарушившему один из Указов о воспитании, не будет разрешен доступ в деревню до тех пор, пока он не отбудет свое наказание у меня. Однако я сделаю исключение для всех учеников, которые в настоящее время находятся под моим дисциплинарным взысканием, поскольку я не объявила об этом в начале недели.

С этого момента всем будет разрешено посещать деревню Хогсמיד, если у них есть разрешение опекуна, но с этого момента все, кто будет пойман за нарушением каких-либо правил, будут лишены привилегий в Хогсмиде.

Это касается и всех Указов об образовании, будь то простое нарушение формы или более серьезное преступление, например, пронос в замок запрещенных продуктов или публичное проявление привязанности на территории школы, - исключений не будет".

Вот и всё, подумал Гарри. Всё это выглядело слишком хорошо, чтобы быть правдой.

"Мистер Филч начнет собирать ваши разрешительные листки", - с этими словами смотритель Хогвартса направился к Слизерину и начал собирать листки у стоящих впереди третьекурсников. "После этого вас посадят в карету по пять человек и повезут в сторону Хогсмида. Вы должны будете вернуться в карету с той же группой ровно в шесть часов вечера. Пользуясь моментом, хочу напомнить, что любой опоздавший студент нарушит Указ об образовании номер тридцать семь, так что рекомендую всем вам не опаздывать". Она хихикнула.

Амбридж начала рассказывать о чудесах Хогсмида и о том, как было бы неправильно упускать все возможности, которые он предоставляет, но Гарри начал отвлекаться на это, ожидая, пока Филч закончит с четверокурсниками и доберется до него.

Он с нетерпением ждал этого дня с тех пор, как наконец убедил Грейнджер принять его в их тайную группу. Не потому, что ему не терпелось узнать, насколько прав был Лонгботтом, хотя увидеть его провал, безусловно, добавило бы вкуса к торту. А потому, что ему нужно было начать работать над тем, как убрать Амбридж, пока она не обрела еще больше власти.

Пока у нее не было возможности исключить ученика из школы или сделать что-то столь же радикальное, но то, как яростно она отбирала большую часть власти у Дамблдора, не заботясь о том, что директор, казалось, не имеет к этому никакого отношения, превращало школу в ее извращенное представление о том, как должен управляться Хогвартс.

Гарри отдал листок с разрешением, который ему удалось раздобыть с помощью шантажа и угроз Дурслям, и только после этого вошел в карету, припаркованную ближе всех к ним. Едва переступив порог, он заставил себя не рассмеяться, заметив, что Гринграсс и Малfoy уже внутри.

"Что ж, - усмехнулся Гарри, занимая место рядом с Дафной. "Разве это не неловко?"

Пэнси и Тео быстро последовали внутрь, причем первая смеялась над своим новым затруднительным положением, а второй неловко махал рукой, как и все остальные. Дверь

резко закрылась за ними, и после двух громких стуков в дверь карета начала движение. Пэнси силой потянула Тео вниз на скамью - Дафна и Драко уставились на них троих, а Гарри размял руки и удовлетворенно вздохнул.

Остальные Слизеринцы, похоже, не очень хорошо восприняли отступление Тео и Пэнси. Конечно, Блейз по-прежнему большую часть дня проводил с Тео, а Малфой время от времени присоединялся к ним, а Пэнси оставалась прежней одиночкой, исчезая на весь день и держась особняком.

Но в воздухе витало напряжение, оно делало его тяжелее, и вы почти чувствовали, как оно врезается в вашу кожу. Быстрый, раздраженный взгляд во время урока, затянувшееся молчание, заполнившее общежитие, или даже просто враждебная аура, когда они шли по коридорам.

В случае с Гринграсс все было не так однозначно. Остальные довольно хорошо маскировали свой гнев, это было то, что неофициально практиковалось в доме Слизерин. Даже люди, которые абсолютно ненавидели друг друга и даже дрались раньше, обычно вели светские беседы или даже иногда работали вместе.

<http://tl.rulate.ru/book/100416/3437971>